

Изначально Хань Цзэ мог бы избежать этой пощёчины, но ради правдоподобия решил принять её на себя. После удара он почувствовал, как лицо загорелось от боли, а затем просто повалился на землю, внутренне ликуя. В конце концов он закрыл глаза и притворился, что потерял сознание.

Увидев это, Цинь Янь не на шутку встревожился: он рванул вперёд, оттолкнул Чжэн Лианя и подхватил Хань Цзэ на руки, закричав:

— Быстрее, помогите! Спасите! Сяо Цзэ потерял сознание, Чжэн Лиань его избил!

Несколько стариков, увидев эту сцену, поспешили к детям. Особенно выделялся дедушка Цинь, который подхватил Хань Цзэ и приказал своему помощнику:

— Срочно звоните! Этого ребёнка нужно немедленно отправить в больницу, иначе может быть поздно!

Услышав это, другие старики спросили:

— Старейшина Цинь, кто этот ребёнок?

Дедушка Цинь был в отчаянии:

— Это старший внук семьи Хань. У него и так слабое здоровье, он только недавно выписался из больницы. Теперь это превратилось в настоящий скандал. Семья Хань точно не оставит это просто так. Вы должны стать свидетелями для нашего Цинь Яня, иначе эта скандальная женщина из семьи Чжэн обязательно придёт сюда с криками. Вы увидите, что начнётся настоящий переполох!

Услышав это, старики переглянулись:

— Семья Хань? Тот самый бывший... Говорят, что он вернулся, чтобы занять более высокую должность.

Но все они были хитрыми людьми, поэтому никто не проронил ни слова, молча соглашаясь. Кроме того, их собственные дети тоже участвовали в драке, так что им нужно было держаться вместе.

Вскоре из больницы прибыла машина скорой помощи. Несколько стариков, взяв своих детей, тоже отправились в больницу, якобы чтобы проверить, не пострадали ли они. Чжэн Лианя же отправили в семью Чжэн, где охрана передала ребёнка в руки старейшины Чжэн, подробно рассказав, как Чжэн Лиань ударил Хань Цзэ, и что тот сейчас находится в больнице.

Чжэн Цзитай был старым руководителем и главой семьи Чжэн. Услышав эту новость, он сразу понял, что дело плохо. Это был критический момент, когда многие люди, пострадавшие в период нестабильности, начали возвращаться. Эти люди постепенно восстанавливались в должностях, и семья Хань была тому примером. Они уже получили официальное назначение, и через несколько дней лидер Хань должен был вступить в должность, которая была не ниже его собственной. И вот их непутёвый внук устроил такую выходку, избив ребёнка из семьи Хань. Это дело точно не закончится миром, и семье Чжэн нужно будет проявить свою позицию.

Поэтому старейшина Чжэн сразу же взял виновника с собой в больницу, чтобы извиниться и заодно проверить своего внука на наличие травм. Лицо мальчика было покрыто синяками, и это выглядело ужасно.

Прибыв в больницу, он увидел, что несколько стариков из жилого комплекса уже были там. Они часто виделись, поэтому он подошёл поприветствовать их. Однако старики, увидев его, просто отвернулись, даже не удостоив его ответом.

Старейшина Чжэн был озадачен. Что происходит? Ведь это просто детская драка. На первый взгляд, их ребёнок пострадал больше, а другие дети лишь смазали лица йодом. Старейшина Хань молча сидел со своей женой, ожидая новостей, а Хань Мэйцзы плакала, выглядя при этом очень расстроенной. Увидев старейшину Чжэн, она даже не встала.

Старейшине Чжэн стало неловко. Всех разместили в кабинете главного врача, ожидая новостей. Прошло больше часа, и наконец Хань Цзэ вышел. Его тело и голова были перевязаны бинтами, он дышал через кислородную маску, и самое страшное — его ухо тоже было перевязано. Семья Хань начала паниковать.

Хань Мэйцзы, увидев своего сына в таком состоянии, бросилась к нему, громко рыдая. Её плач был настолько пронзительным, что заставлял сердце сжиматься.

Ся Лань вздохнула, сняла маску и сказала:

— Мэйцзы, успокойся. Сяо Цзэ всё ещё спит. Когда он проснётся, всё будет в порядке. Хотя внешне это выглядит серьёзно, это всего лишь поверхностные травмы...

Услышав это, все вздохнули с облегчением, но прежде чем они успели полностью расслабиться, Ся Лань продолжила:

— Однако... у мальчика, вероятно, будут проблемы со слухом в левом ухе. Барабанная перепонка повреждена, и современные технологии пока не могут это исправить. Я свяжусь с зарубежными специалистами, чтобы они помогли вылечить ребёнка.

Дедушка Хань спросил:

— Что? Ты говоришь, что мой внук может оглохнуть?

Ся Лань кивнула:

— Да, но не полностью. Только левое ухо. Правое в порядке. Не волнуйтесь, я сделаю всё возможное, чтобы найти хорошего врача для лечения. К тому же, он ещё маленький, и, возможно, со временем всё заживёт само, хотя такие случаи в мире редки.

Услышав это, Хань Мэйцзы, не сдержав гнева, повернулась к Чжэн Лианю:

— Он такой маленький, зачем ты его ударил?

Чжэн Лиань, испугавшись её вида, дрожа спрятался за спину старейшины Чжэн и сказал:

— Нет, это не я!

Цинь Янь и другие дети, услышав его ложь, разозлились:

— Ты врешь! Мы видели, как ты бил Хань Цзэ, когда пришли. Теперь ты отпираешься? Когда ты избивал его, ты не притворялся трусом!

Чжэн Лиань, услышав это, тоже рассердился. Думая, что его дед поддержит его, он, будучи всего лишь восьмилетним ребёнком, выпалил:

— Я его ударил, и что? Я хотел. Мама сказала, что мы — важные люди в Пекине. Кто не играет со мной, того я бью. И не только ударил, но и мог бы убить, ведь мама и дед меня поддержат...

Все присутствующие, включая старейшину Чжэн, были шокированы его словами. Раньше он всегда казался таким послушным. Неужели это была лишь маска? В гневе старейшина схватил Чжэн Лианя и начал бить его тростью, приговаривая:

— Какое несчастье для семьи, что у нас такой отпрыск...

Эта сцена вызвала молчаливое одобрение присутствующих. Никто не стал вмешиваться. Семья Хань просто увезла Хань Цзэ, а старики разошлись со своими внуками, думая про себя, что с такими людьми лучше не иметь дел, иначе их внуки тоже могут стать хулиганами.

Хань Цзэ перевели в специальную палату, чтобы он мог отдохнуть, и все вышли. Старики предупредили своих внуков, чтобы они больше не играли с мальчиком из семьи Чжэн, держались от него подальше. Его поведение было ужасным, и в будущем он мог стать настоящим преступником. Если в таком возрасте он мог избить пятилетнего ребёнка, то что будет, когда он вырастет?

В конце концов все попрощались. Когда остались только члены семьи Хань и Цинь Янь, Ся Лань, убедившись, что никого нет, подошла к Хань Мэйцзы и сказала:

— Мэйцзы, не волнуйся. Ся Цзэ в порядке. У него всего лишь несколько царапин и синяков на лице. Я специально преувеличила, чтобы напугать семью Чжэн. Пусть они перестанут вести себя так высокомерно в нашем жилом комплексе. Особенно эта скандальная женщина, вторая жена из семьи Ху, которая ведёт себя как выскочка, надевая на себя все свои украшения.

Услышав, что с ребёнком всё в порядке, семья Хань вздохнула с облегчением. Они посмотрели на лежащего в постели Хань Цзэ с жалостью. Почему этому ребёнку так не везёт?

Ся Лань улыбнулась:

— Не волнуйтесь, он в порядке. Просто устал после драки и сейчас спит. Пусть побудет здесь несколько дней, чтобы создать видимость. Семья Чжэн наверняка придёт проверять. Вы только не проговоритесь, а я пойду писать медицинские записи. Я уже предупредила главного врача, так что всё в порядке.

Она погладила своего сына по голове и ушла с улыбкой.

Когда Ся Лань ушла, старики Хань тоже вздохнули с облегчением:

— Хорошо, что всё в порядке.

Хань Мэйцзы, видя, что родители волнуются, уговорила их уйти домой, а сама осталась присматривать за ребёнком. Через несколько дней они заберут его домой.